

Е.А. Захаров

Религиозная доктрина тайного общества «Тяньдихуэй» в работах современных отечественных и западных исследователей

Общество «Тяньдихуэй» («Общество Неба и Земли»), известное также как «Саньхэхуэй» («Общество трех Гармоний»), «Саньдяньхуэй» («Общество трех точек»), «Хунмэнь» («Учение Хун»), является, по признанию большинства современных исследователей, самым старым и самым влиятельным тайным обществом Китая, относящимся к так называемым хуэйдан, т.е. «союзам», отличным от «сецзяо» или «цзяомэнь» – «еретических учений», имеющих еще более древнюю историю и ведущих свое начало, по всей видимости, от «Байляньцзяо» («Учение Белого лотоса»). Основное отличие между «сецзяо» и «хуэйданами» заключается в том, что «секты выросли из определенного религиозного кредо или выполнения религиозных служб, тайные общества – из нужд крестьянской самообороны и были политическими организациями» [1, с. 158].

«Общество Неба и Земли» возникло в XVIII в. на юге Китая (по всей видимости, в провинции Фуцзянь) [2, р. 177–178; 3, с. 9–15], достаточно быстро распространив свое влияние на другие районы страны. В 1787 г. на Тайване происходит первое крупное восстание при активном участии, а по мнению некоторых исследователей, – под руководством этого общества [4, р. 52–56; 5, с. 202–204]. Стремительно разросшиеся по всей стране «филиалы» и отделения «Тяньдихуэй» на протяжении всего периода истории традиционного Китая оказывали заметное влияние на оппозиционные движения в китайском обществе, участвуя в ряде массовых народных выступлений, в том числе таких масштабных, как восстание тайпинов (причем как на стороне восставших, так и против них) [6, с. 40], восстание ихэтуаней, Синьхайская революция. В республиканский период, особенно после прихода к власти коммунистической партии, «Тяньдихуэй», как и другие тайные общества, выродилось в ряд разрозненных криминальных сообществ (известных на Западе как «Триады»), действующих по преимуществу на Тайване, в Гонконге, странах Юго-Восточной Азии, а также в среде китайской диаспоры Америки и Европы [7, с. 249–250].

Учитывая важность роли «Общества Неба и Земли» как в китайской истории, так и в истории собственно тайных обществ, своеобразным «родоначальником» которых и стало «Тяньдихуэй», западные синологи уделяли его изучению значительное внимание начиная уже с колониального, а китайские ученые – с республиканского периода. Однако вплоть до 60-х гг.

XX в. исследования происходили главным образом в области описания культовых и обрядных аспектов деятельности общества, а также роли «Тяньдихуэй» в Тайпинском восстании и Синьхайской революции. Начиная с 60-х гг. в Китае увеличивается объем исследования тайных обществ, расширяется круг вопросов и проблем, касающихся истории возникновения, характера деятельности, социального состава «хуэйданов» [8, с. 164–165]. «Культурная революция» прервала исследования тайных обществ в Китае до конца 70-х гг., но в этот период появляется ряд работ западных исследователей, посвященных тайным обществам, в том числе «Тяньдихуэй». Наиболее крупной и влиятельной научной школой становится группа исследователей под руководством Жана Шено (Jean Chesnaux), автора фундаментальных работ и редактора ряда сборников по истории «хуэйданов» [9–11]. Ведется изучение «хуэйданов» в СССР. В 80-х гг. наблюдается новый всплеск активности в исследовании истории тайных обществ, как в Китае, так и за его пределами, что стало следствием изменения внутреннего положения в КНР, и выразилось в директивах КПК о важности интенсификации исторических исследований и обеспечении доступа к центральным и региональным архивам страны китайских и зарубежных ученых [12, р. 10–11].

Однако нужно отметить, что на протяжении практически всего периода исследований «Тяньдихуэй» наблюдается доминанта социологического подхода, т.е. в первую очередь историки рассматривают социальные и политические аспекты существования и деятельности этого общества, тогда как доктринальные и религиозно-мистические воззрения либо не охватываются вовсе, либо в весьма незначительной степени, что является, видимо, следствием устоявшейся концепции об изначально мирском характере возникновения и целях деятельности «хуэйданов». Причем данная позиция характерна как для отечественных исследователей, находящихся в советский период под безусловным влиянием «марксистско-ленинского» метода исторического исследования (Е.Б. Поршнева, например, в одной из своих статей отмечает, что «Тяньдихуэй» «на первых порах являлось чисто религиозным братством», но далее не рассматривает религиозную доктрину общества [13, с. 226]), так и для западных историков – представителей школы Жана Шено и «школы архивов» (в настоящее время наиболее авторитетной в Китае и за его пределами).

Так, один из наиболее известных представителей «школы архивов» профессор Диан Маррей (Dian Murgau) в своей работе «Происхождение Тяньдихуэй: китайские Триады в легенде и истории» в главе «Тяньдихуэй в мифах и легендах» [14, р. 151–176] детально исследует комплекс мифических представлений, сложившийся вокруг общества, в частности, легенду о Си Лу, не делая привязки этих мифов к религиозным воззрениям членов «Общества Неба и Земли».

Другой крупный исследователь «Тяньдихуэй» профессор Монреальского университета Дэвид Оунби (David Ownby) в своей содержательной монографии, посвященной «хуэйданам», «Братства и тайные общества в раннем и средневековом Китае: формирование традиции» в главе «Тайные общества и народная религия в Западной и Восточной Цзянси» [15, р. 105–144] более подробно рассматривает роль религиозных, в частности мессианских воззрений членов общества, но прежде всего в контексте социальных возмущений, участие в которых приняло «Тяньдихуэй».

Среди отечественных историков наибольший вклад в изучение этого общества внес Б.Н. Новиков, автор диссертации «Антицинское тайное общество Неба и Земли (Тяньдихуэй): проблема происхождения и начало деятельности» [16], а также ряда статей по этой теме, опубликованных в том числе в Европе, США и Китае. В своих работах Б.Н. Новиков останавливается и на религиозных аспектах «Тяньдихуэй», в частности культа Неба и Земли, ритуальных практиках, однако не ставя своей задачей формирования их единой концепции, утверждая, что идеи антицинской борьбы и восстановления минской династии являлись однозначно ведущими в идеологии тайного общества [17–20].

Вместе с тем поверхностное рассмотрение религиозной концепции «Тяньдихуэй» – тайного общества, существовавшего в традиционном Китае, т.е. в среде, где всякое социальное образование неизбежно было скреплено определенной религиозно-этической доктриной, не могло не привести к заполнению этого своеобразного научного «вакуума». Общие декларации о принадлежности членов общества к синкретическим и народным верованиям не могли более удовлетворять потребности науки о китайских тайных обществах. Детальное изучение религиозной концепции, сформировавшейся внутри «Общества Неба и Земли» и являвшейся по сути мистической предпосылкой для его мирской программы и практической деятельности, в ряде своих работ произвел профессор Лейденского университета Баренд тер Хаар (Barend ter Haar) [21–23].

Согласно его исследованиям сутью религиозной доктрины «Тяньдихуэй» является «демонологическая мессианская парадигма». Ее основными особенностями Баренд тер Хаар называет преимущественно

устную форму распространения, важность системы символов, куда входят символические числа (особенно 9 и 10000), слово «хун», благоприятные даты, относящиеся к традиционному китайскому циклу, символика «плодов долголетия» (в особенности сливы и персика), а также красного цвета [22, р. 21–23].

Сущностью демонологической мессианской парадигмы является идея о грядущих апокалиптических бедствиях, угроза которых создается наличием и деятельностью демонических существ, вызывающих стихийные бедствия (землетрясения, засухи, наводнения), различные эпидемии и т.п. Баренд тер Хаар отмечает, что подобные воззрения характерны для китайской религиозно-мистической традиции, но если в верованиях буддийских сект предотвращение грядущих бедствий осуществляется ненасильственным путем (молитвы, посты и т.п.), то для религиозной парадигмы «Общества Неба и Земли» свойственна идея насильственных действий, т.е. борьбы с демоническими силами с помощью таких же демонических сил. Эта борьба осуществляется на мистическо-ритуальном уровне «божественными князьями», имеющими свои «божественные армии», управляемые «божественными генералами» и «божественными советниками». Данная парадигма оказывала безусловное влияние и на «земные» действия членов тайного общества, так как борьба с маньчжурами и несправедливыми чиновниками, которые ассоциировались у членов «Тяньдихуэй» с земным воплощением демонических сил, являлась проекцией мистической борьбы «божественных князей» с демонами. Баренд тер Хаар, анализируя показания участников тайваньского восстания 1787–1788 гг., делает вывод, что «вожаки» этого восстания, на которых ссылались захваченные в плен рядовые повстанцы, на самом деле не существовали в реальности, а были мифическими «божественными генералами», которые вынужденно обрели реальный облик при попытках участников мятежа [22, р. 21; 23, р. 269]. Немаловажным аспектом религиозной концепции «Тяньдихуэй» было существование «Ивового города» – мифического места, где избранные обретут спасение в случае, если демонические силы все же возьмут верх и разразится мировая катастрофа. При этом обряд вступления в общество содержал символику вхождения в «Ивовый город» [22, р. 23].

Таким образом, более глубокое изучение религиозной доктрины «Тяньдихуэй» и других тайных обществ позволяет не только более полно понять движущие его участниками мотивы, характер и причины возникновения «хуэйданов», но ставит новые вопросы и проблемы, например правомерность жесткого разделения «хуэйданов» и религиозных сектантских объединений. Все это указывает на перспективность и необходимость дальнейшего более тщательного исследования данной темы.

Литература

1. Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М., 2000.
2. Murray D.H. Migration, Protection, and Racketeering: The Spread of the Tiandihui within China // *Secret Societies Reconsidered: Perspectives on the Social History of Modern South China and Southeast Asia*. – New York ; London, 1993.
3. Новиков Б.М. Дискуссия историков КНР о происхождении тайного общества «Тяндихуэй» // *Общество и государство в Китае*. XIX. Ч. III. – М., 1988.
4. Ownby D. Chinese Hui and the Early Modern Social Order: Evidence from Eighteenth-Century Southeast China // *Secret Societies Reconsidered: Perspectives on the Social History of Modern South China and Southeast Asia*. – New York ; London, 1993.
5. Новиков Б.М. Восстание 1787–1788 гг. на Тайване // *Маньчжурское владычество в Китае*. – М., 1966.
6. Кузес В.С. Шанхайское восстание «Союза малых мечей» (1853–1855 гг.). – М., 1980.
7. Костяева А.С. Тайные общества в новейшей истории Китая. Основные проблемы (1917–1949 гг.) // *Социальные организации в Китае*. – М., 1981.
8. Новиков Б.М. Публикация материалов об антицинском тайном обществе «Тяндихуэй» // *Новое в изучении Китая: история и историография*. – М., 1988.
9. Chesneaux J. *Les Sociétés secrètes en Chine (19e et 20e siècles)*. – Paris, 1965.
10. Chesneaux J. (dir.) *Mouvements populaires et sociétés secrètes en Chine aux XIXe et XXe siècles*. – Paris, 1970.
11. Chesneaux J. (ed.) *Popular Movements and Secret Societies in China 1840–1950*. – Stanford, 1972.
12. Ownby D. Introduction: Secret Societies Reconsidered // *Secret Societies Reconsidered: Perspectives on the Social History of Modern South China and Southeast Asia*. – New York ; London, 1993.
13. Поршнева Е.Б. Подъем антиманьчжурского движения в Китае под руководством тайных обществ (конец XVIII – начало XIX в.) // *Маньчжурское владычество в Китае*. – М., 1966.
14. Murray D.H., Qin Baoqi. *The Origins of the Tiandihui: The Chinese Triads in Legend and History*. – Stanford, 1994.
15. Ownby D. *Brotherhoods and Secret Societies in China in Early and Mid-Qing China: The Formation of a Tradition*. – Stanford, 1996.
16. Новиков Б.М. Антицинское тайное общество Неба и Земли (Тяньдихуэй): проблема происхождения и начало деятельности : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1976.
17. Новиков Б.М. Антиманьчжурская пропаганда тайных обществ в Китае в первой половине XIX в. // *Тайные общества в старом Китае*. – М., 1970.
18. Новиков Б.М. К оценке организационного характера конспиративного движения Хунмэнь в современной исторической литературе // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. – Л., 1980.
19. Новиков Б.М. Лозунг «Фань Цин фу Мин» в документах тайного общества «Тяндихуэй» и в практике народных движений в Китае // *Филология и история стран зарубежной Азии и Африки*. – Л., 1966.
20. Новиков Б.М. Об организационном характере конспиративного объединения «Тяньдихуэй» // *Фудань сюэбао*. – Шанхай, 1986.
21. Ter Haar B. Messianism and the Heaven and Earth Society // *Secret Societies Reconsidered: Perspectives on the Social History of Modern South China and Southeast Asia*. – New York ; London, 1993.
22. Ter Haar B. *Myth in the Shape of History: Elusive Triad Leaders // Chinese Triads: Perspectives and Histories, Identities, and Spheres of Impact*. – Singapore, 2002. – P. 19–31.
23. Ter Haar B. *The Ritual and Mythology of the Chinese Triads: Creating an Identity*. – Leiden, 1989.